

Десятые ежегодные

ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

1 декабря 2013

Сборник материалов

ПЕРЕРВИНСКАЯ
ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Москва
2014

армию по всей Европе до полной победы. В числе других икон из лавры был также послан образ троицкого чудотворца, после кровавого сражения оставленный в нижнем храме Бородинской церкви, переосвященной позже в честь преподобного Сергия Радонежского²⁵.

Войска Наполеона вслед за Москвой захватили Дмитров и Богородск, от которых Троице-Сергиева лавра находилась всего в 30 километрах. Драгоценное убранство соборов и сокровища ризницы стали объектами заботы троицкого владыки, их вместе с ценностями Московского Кремля эвакуировали в Вологду. Увезти мощи преподобного Сергия умолял привезенный в лавру смертельно раненный полководец князь П.И. Багратион. Однако митрополит Платон воспротивился желанию многих и не велел трогать святыню, также как чудотворную икону «Святая Троица», ссылаясь на то, что во сне его духовнику Аарону было видение чудотворца, обещавшего защиту. С иконой преподобного

Сергия совершили крестный ход вокруг монастырских стен.

Сохранилась легенда, переданная в середине XIX века бельгийцем Л. Геймансом, что поднявшийся на колокольню Московского Кремля Наполеон имел видение непреодолимого препятствия – многочисленную армию на троицкой дороге²⁶. Вражеский отряд, направлявшийся к лавре, с полдороги вернулся²⁷, так как Наполеон решил оставить Москву. Конечно же, отпели благодарственные молебны в Троицком соборе у гробницы преподобного Сергия – защитника и покровителя. А в 1813 году, уже после смерти митрополита Платона, на северной стене Троицкого собора была установлена доска с памятной надписью (приведена в сокращении): «СЛАВА ТРІЕДИНОМУ БОГУ, И ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ ПОМЯНУВШЕМУ ДРЕВНІЯ СВОИ КЪ ОБИТЕЛИ СЕЙ МИЛОСТИ... ПОКРОВОМЪ ПРЕЧИСТЫЯ МАТЕРИ СВОЕЯ МИЛОСТИВО ПРІОСЪНИ И МОЛИТВАМИ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ И НИКОНА ОГРАДИ...».

²⁶ Соловьев Н.Н., Филимонов К.А. Сергиев Посад. Страницы истории XIV-начала XX века. М.: Издательский дом «Подкова», 1997. С.80, 226.

²⁷ Горский А.В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. СТСЛ, 1996. С. 132.

²⁵ Голицын Н.С. Спасо-Бородинский монастырь. СПб., 1878. С. 25.

ЗАРИЦКАЯ Оксана Ивановна,
ведущий научный сотрудник
СПГИХМЗ

*Учебные тезисы
из собрания митрополита
Платона (Левшина)*

Учебно-педагогическая деятельность митрополита Платона (Левшина) известна почитателям его личности и исследователям его наследия с огромной долей полноты. Интересное дополнение к этому объему знаний могут составить учебные тезисы, до сих пор остающиеся в тени более значимых для столь неординарной личности XVIII века богословских сочинений и художественных произведений. Следует заметить, что о тезисах приводит краткие сведения историк Троицкой семинарии ее преподаватель К. Смирнов в своей известной книге об этом заведении, проведя в подстрочнике некоторые тексты положений.¹

Тезисы, или конклюдии, были присущи обучению в духовных школах во второй половине XVII – начале XIX века. Учебный процесс по той или иной преподававшейся в семинарии или академии дисциплине завершался публичным диспутом, который специально готовился и организовывался. Проведения диспутов отличались пышной торжественностью. В Москве первые упоминания о таких мероприятиях относятся к 1680-м годам. Одной из важных позиций было издание печатных листов с изложением программы дискуссии.² Текст на латинском или латинском и русском

¹ Смирнов С.К. История Троицкой семинарии. М., 1867.

² Для печатания гравированных тезисов использовали в качестве основы чаще не

языках получал декоративное рисованное, а чаще гравированное, оформление. В конце XVII – первой трети XVIII века такая схема часто имела изобразительный элемент. Сложная аллегорическая композиция, создававшаяся художниками по специально составленной программе, стала приоритетной в структуре гравюры конклюдии.³ В текстовой части кроме самих философских, богословских или теологических положений поме-

бумагу, а ткань, как правило, шелковую атласную – белого, голубого или зеленого цвета.

³ Алексеева Т.А. Жанр конклюдий в русском искусстве конца XVII – начала XVIII в. // Русское искусство барокко. Материалы и исследования / Под ред. Т.В. Алексеевой. М.: Издательство «Наука», 1977. С. 7–29. Исследователь приводит полные сведения о значении самого термина – «конклюдия» и «тезис». Кратко описывает процесс проведения этого мероприятия, указывает российские учебные заведения, которые печатали такие программы, подробно рассматривает и анализирует композиционные схемы и содержание изобразительной части.

Ил. 1. Тезис Киево-Могиланской академии. 1711 г.

псаля и специально составленное посвящение определенному лицу: им могла быть царственная персона, представитель известных княжеских или дворянских, казачьих родов, знатное духовное лицо, бывших часто покровителями учебного заведения. Посвящение делалось от имени ректора или префекта учебного заведения. Здесь же печатались сведения и о тех, кто был непосредственным участником диспутов: назывались имена студентов и их оппонентов, указывалось время и место проведения публичной дискуссии. Изобразительные большие конклюдии издавали до 40-х годов XVIII века (ил. 1). А в практике школьного духовного образования продолжалась традиция изданий текстовых тезисов.

В вифанских покоях митрополита Платона (Левшина) кабинет владыки был декорирован рукописными и печатными на шелковой ткани те-

зисами. В описи покоев 1788 года уже указывается, что «стены обиты разными отласными шелковыми тезесами, а между ними рамочки деревянные позолочены».⁴ А.А. Васильчиков, автор первого каталога произведений платоновских покоев, уточняет: «Пятнадцать богословских и философских программ, гравированных на атласе, на диспуты, которые вели ученики Лаврской и Вифанской семинарии, в присутствии преосвященного».⁵ В Сергиево-Посадском музее-заповеднике хранится двадцать одно произведение такой школьной практики, которые связаны с наследием митрополита Платона. Их больше, чем указывал первый каталогизатор коллекции. Объясняется такое расхождение тем, что последние по времени тезисы защищались в начале XIX века в Московской Духовной академии и, как очевидно из датировок, не входили в декор кабинета, а хранились отдельно. Комплекс охватывает период с 1770 по 1801 годы и связан с Троицкой семинарией и Московской Славяно-греко-латинской академией, называвшейся в тезисах Московской академией. Тезисы посвящены следующим учебным дисциплинам: богословию, философии, теологии, космологии и психологии. Теологические положения иногда уточняются – «теология морали», а богословские – «богословские истины». Оговоримся, что предлагаемое сообщение не касается исследования самого содержания тезисов, так как это

⁴ РГАДА. Ф 1204. Оп.1. Ед.хр. 24 0 43. 1788 год. Л. 5об.

⁵ Васильчиков А.А. Каталог предметам, принадлежавшим преосвященному митрополиту Платону, находящимся в его покоях в Вифанском монастыре. // ЧИОИДР. 1879, октябрь-декабрь. Книга четвертая. М., 1879. С. 12.

Ил. 2. Тезис теологический, после 1775 г. для диспута в Троицкой семинарии

предмет изучений специалистов в богословии, философии. Поэтому наше внимание сосредоточено на приемах декоративного оформления, частично сохранявшего традиции предшествующего времени, и выявлении имен составителей положений и имен участников диспутов, там где они имеются и доступно их прочтение.

Наибольший интерес вызывают рукописные тезисы, в которых все латинские тексты и декоративное оформление выполнено руками писца и рисовальщика.⁶ Декоративное

⁶ СПМЗ. Инв. 5377/1–18, Инв. 4897/1, 2. Тезисы большей частью плохой сохранности, особенно с рукописными текстами, которые практически исчезли, так как чернила выгорели, некоторые из таких текстов с большим трудом можно прочесть по белым следам от букв, но в некоторых экземплярах на месте букв и слов образовались выпадки шелковой ткани. Рукописных тезисов пять, остальные печатные.

оформление могло отличаться стилизованной пышностью, особенно в рукописных тезисах, в печатных листах текст заключался в строгую рамку прямоугольной формы декорированную цветочной гирляндой, перевивающей горизонтальные и вертикальные тяги. Такая рамка могла быть заключена в рисованную от руки и украшенную традиционными декоративными элементами – филенками, картушами с символическими знаками и предметами, венками, угловым растительным декором. Среди Платоновских тезисов наибольшей пышностью выделяется тезис теологический, написанный по-латыни и оформленный в рамку (ил. 2). Вертикальные стороны составляют две колонны, соединенные верхней трельяжной аркой с медальоном в центре среднего картуша. Детали этого убранства наполнены

Ил. 3. Тезисы 1770–1775 гг. и 1770 г. для диспутов в Троицкой семинарии

Ил. 4. Тезис философский 1779 г., составлен префектом Троицкой семинарии Мельхиседеком (Заболотским)

символическими элементами, передающими репрезентативность и смысл предстоящего события. Учебное назначение, как правило, передавали предметы, символизовавшие знание – книги, чаще всего раскрытые, глобус. Посвящение духовному лицу, в данном случае архиепископу, а затем митрополиту Московскому Платону (Левшину) олицетворяли знаки архиерейского служения – митра, панагия, посох и крест, помещавшиеся в серединах верхней или нижней сторон. В рассматриваемом тезисе репрезентативность и торжественность предстоящего события подчеркнута помещенными над колоннами и в их серединах фигурками крылатых пути, трубящих, указующих, воздвигающих пальмовые и лавровые ветви, цветочными гирляндами, курящими фимиам курильницами. Прихотливые живописные рамки, написанные твореным золотом и дополненные красочными деталями, составлены из соединенных барочно-рокайльных элементов и включают символическое знаки (ил. 3).

Отметим наиболее интересные. Тезис, составленный префектом Троицкой семинарии, Мельхиседеком (Заболотским), дополнительно декорирован символами учения: в верхнем картуше под архиерейскими знаками изображено восходящее солнце, разгоняющее тьму, в нижнем круглом – написаны растущие колосья (ил. 4).

В теологическом тезисе 1777 года для диспута в Троицкой семинарии, проходившем в присутствии высочайших особ – императрицы Екатерины II и наследника великого князя Павла Петровича, в верхнем клейме помещено символическое изображение

Ил. 5. Тезис теологический 1777 г. для диспута в Троицкой семинарии, составлен ректором иеромонахом Аполлосом (Байбаковым)

Ветхого и Нового Заветов, внизу знаки учения – фигурка сеятеля, разбрасывающего зерна и девиз «Quod danna accipimus» (ил. 5). Об этом тезисе следует сказать отдельно. Печатный

Ил. 6. Тезис философский 1786 г. для диспута в МСГЛА, составлен префектом иеромонахом Моисеем (Гумилевским)

текст с пятьюдесятью положениями и посвящение Московскому архиепископу Платону составлен иеромонахом Аполлосом (Байбаковым), руководившим лаврской семинарией в 1775–1783 годах, с 1782 года исполняя и должность наместника обители преподобного Сергия. Текст дополнен краткой историей семинарии и приведен список ее первых десяти ректоров, начиная с архимандрита лавры Афанасия (Вольховского) – первого преподавателя богословия, и заканчивая лаврским наместником Павлом (Пономаревым). В конце приведены имена восьми студентов и одного информатора, которые «въ состязательномъ дѣйствии быть имеютъ». Информатором назван Сергей Романовский, студенческую группу составляли Александр Чебыкин, Иван Рижский, Кузьма Базилевич, Федор Морошкин, Степан Калачни-

ков, Иван Липняков, Емельян Куняев, Михаил Никольский.

Символические знаки учения – светящее солнце и дерево познания включены в рокайльную раму тезиса 1777 года, автор которого префект иеромонах Амвросий (Серебряковым)⁷ (ил. 9).

В декоре рамки печатного тезиса 1786 года, составленного префектом Московской Славяно-греко-латинской академии иеромонахом Моисеем (Гумилевским), все знаки архиерейского служения помещены на блюде, внизу же центральным звеном выбран лавровый венок с пальмовыми ветвями (ил. 6).

Печатные тезисы большей частью имеют и печатную скромную рамку. Однако традиция создания ри-

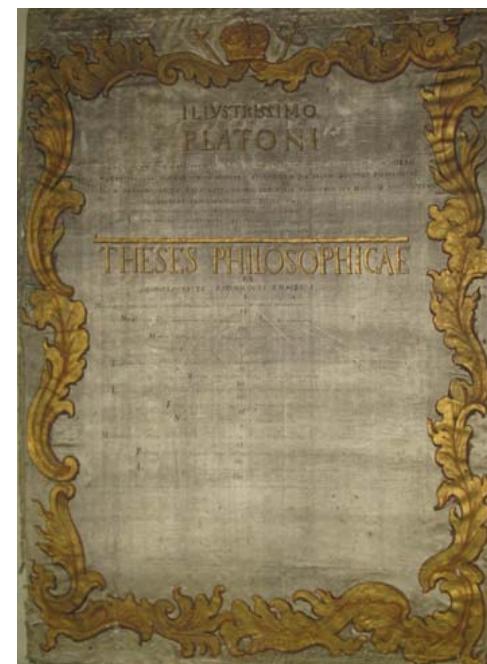
⁷ Два последних тезиса отпечатаны в типографии Императорского Московского университета.

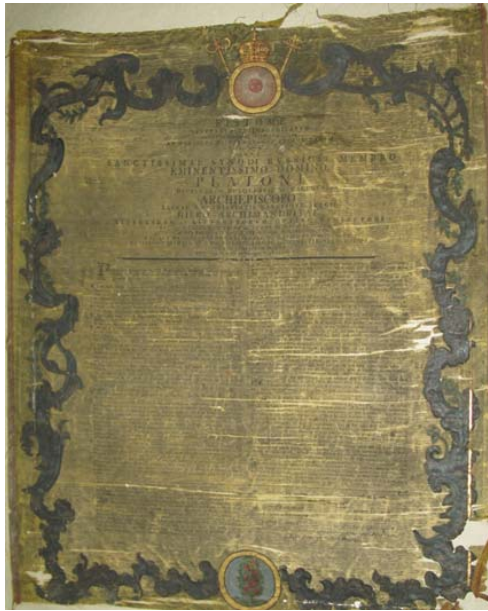
Ил. 7. Тезисы богословские 1776 г. (слева) и 1786 г. (справа) для диспутов в МСГЛА и составлены ректором архимандритом Амвросием (Подобедовым) и ректором архимандритом Афанасием (Ивановым)

сованной рамки еще какое-то время сохранялась. Тезисы второй половины 1770-х и 1780-х годов дополнительно украшены рисованными рамками, которые также имели среди декора символы архиерейского служения и учения (ил. 7). В верхний картуш стали вводить вензель архиепископа Платона «ПАМ».

Примечательны платоновские тезисы именами составителей. Среди троицких тезисов, кроме уже названных составителей, следует указать и имя префекта Михаила Ивановича Ильинского, преподававшего курс философии в Троицкой семинарии с 1765 по 1776 год. Свой тезис он озаглавил – «THESES PHILOSOPHICAE ex COSMOLOGIA et PSYCHOLOGIA» (ил. 8) и посвятил его Тверскому архиепископу Платону. Поэтому его защита происходила в период пребывания будущего московского митрополита

Ил. 8. Тезис 1770–1775 гг., составлен префектом Троицкой семинарии М.И. Ильинским

Ил. 9. Тезис философский 1777 г.
Составлен префектом Троицкой семинарии иеромонахом Амвросием (Серебряковым)

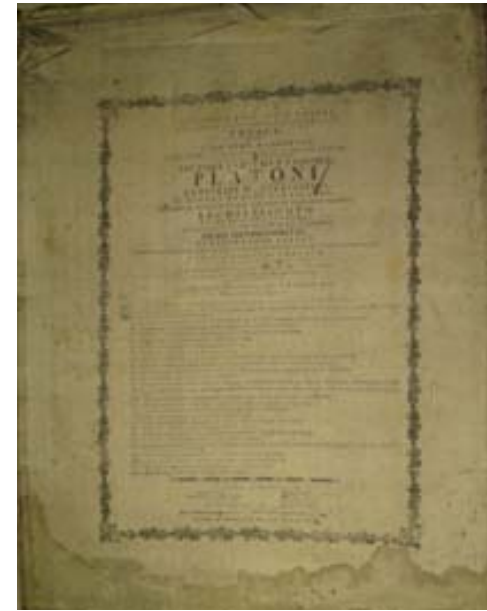
на Тверской кафедре. Владыка Платон ценил его как преподавателя, но считал, что подлинный учитель может быть только монахом, поэтому при первой же возможности М.И. Ильинский был заменен, перейдя в библиотекеари, а в середине 1776 года уволен из семинарии. По табелю о рангах он дослужился до чина титулярного советника и прожил долгую жизнь.⁸ Его сменил на посту префекта и учителя философии в 1775 году иеромонах Амвросий (Серебряков).⁹ В коллекции

⁸ Смирнов С.К. История Троицкой семинарии. М., 1867. С. 128, 129, 492–495. Скончался М.И. Ильинский в 1795 году.

⁹ Смирнов С.К. Указ. соч. С. 142. Амвросий (Серебряков) скончался в сане экзарха Молдовлахийского в 1792 г. и погребен в Полтаве. Другое прочтение его фамилии – «Серебрянников» //См. Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 152.

Ил. 10 (1). Тезисы 1777, 1782 и 1779 годов, составленные ректором Троицкой семинарии иеромонахом Аполлосом (Байбаковым)

Ил. 10 (2). Тезисы 1777, 1782 и 1779 годов, составленные ректором Троицкой семинарии иеромонахом Аполлосом (Байбаковым)

платоновских тезисов им составлены посвящение и текст по-латыни для философского диспута в 1777 и в 1780 году (ил. 9). Три тезиса принадлежат к сочинениям ректора Троицкой семинарии и доктора теологии иеромонаха Аполлоса (Байбакова), они составлялись в 1777, 1779 и 1782 годах (ил. 10).

Тезис, защищавшийся в 1779 году, написан префектом иеромонахом Мельхиседеком (Заболотским), ставшим после Аполлоса и ректором семинарии и наместником Троице-Сергиевой лавры (ил. 11). Путь служения Аполлоса (Байбакова) связан с Московской Славяно-греко-латинской академией, ректором которой он стал в 1783 г.

Большая часть платоновской коллекции связана с Московской академией. Думаю, интересно заметить,

Ил. 11. Тезис философский 1779 г.
Составлен префектом Троицкой семинарии Мельхиседеком (Заболотским)

Ил. 12. Тезис богословский 1776 г., составлен ректором МСГЛА Амвросием (Подобедовым)

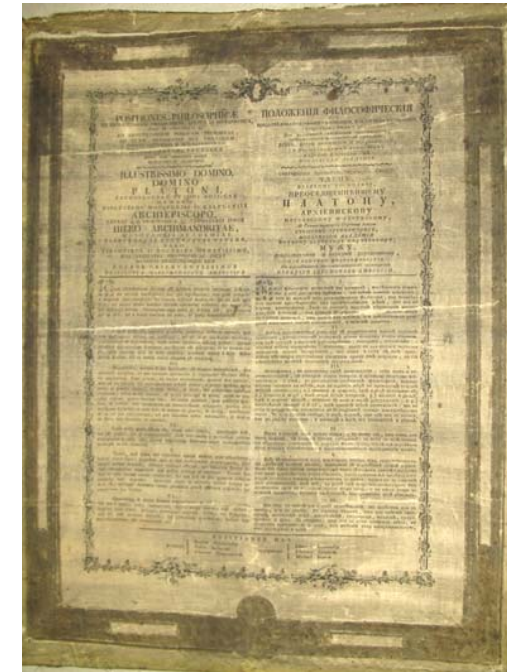

Ил. 13. Тезисы 1776 и 1777 гг. (вверху), 1779 и 1780 гг. (внизу), составлены префектом, и затем ректором МСГЛА архимандритом Дамаскином (Семеновым-Рудневым)

что полное название этого старинного учебного заведения дается в тезисах только в двух случаях: в тезисе 1780 года, составленном ректором и профессором богословия архимандритом Дамаскиным (Семеновым-Рудневым) на русском языке, записано: «въ московской славено-греко-латинской академiи» Во втором тезисе 1786 г. в латинском тексте посвящения сказано, что диспут состоится «*in Mosquensi slaveno-graeco-latuno arademia*», он составлен академическим префектом игуменом Моисеем (Гумилевским), будущим епископом Феодосийским и Мариупольским, написавшим сочинение на кончину светлейшего князя Таврического Г.А. Потемкина. К этому добавим, что в вифанских покоях митрополита Платона хранилась гравюра, выполненная лучшим русским гравером Г.И. Скородумовым, с изображением кончины крупнейшего государственного и военного деятеля, покорителя и устроителя Крыма и южных территорий расширившего Российского государства.¹⁰ В остальных академических тезисах ее название приводится коротко: «Московская академия».

Одновременно в Московской академии трудились два известных церковных деятеля – Амвросий (Подобедов) и Дамаскин (Семенов-Руднев). К наследию будущего митрополита Санкт-Петербургского, друга и сподвижника митрополита Платона, относится только один богословский тезис, положения которого защищались в 1776 году (ил. 12).

¹⁰ Светлейший князь скончался в 1791 году, на следующий год ушел из жизни и владыка Моисей.

Ил. 14. Тезис философский 1780 г., составлен префектом МСГЛА иеромонахом Амвросием (Серебряковым)

В коллекции митрополита Платона имеется четыре тезиса, составленные Дамаскиным, получившим необычайно широкое образование, как в России, так и за границей, и принявшим под свое служение в 1783 году Нижегородскую епархию. В тезисах 1776 и 1777 он назван префектом и профессором философии, в положениях 1779 и 1780 года (ил. 13) – ректором, богословия профессором и архимандритом Заиконоспасского монастыря, сменив архимандрита Амвросия (Подобедова). В рассматриваемых тезисах своеобразно отражается история Московской академии «в лицах». В 1780 году одновременно со студентами ректора архимандрита Дамаскина

Ил. 15. Тезисы философские 1786 и 1801 гг., сочиненные префектами МСГЛА Моисеем (Гумалевским) – слева и Моисеем (Близнецовым-Платоновым) – справа

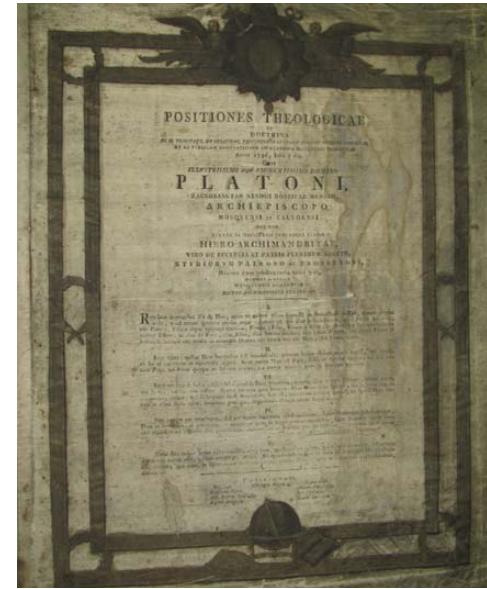
защищались ученики префекта иеромонаха Амвросия (Серебрякова), в 1777 году принявшего эту должность в Московской академии (ил. 14), а в 1782 году ставшего ректором Новгородской духовной семинарии. Так, по тезисам можно проследить преемственность в передачи знаний и системы обучения, увидеть ту атмосферу учительского братства, которая была присуща взаимоотношениям Троицкой семинарии и Московской академии, распространяясь и по России. Ведь известно, что, став в 1785 году архиепископом Казанским, Амвросий (Подобедов), восстанавливая Казанскую семинарию, испрашивал у своего учителя и друга митрополита Московского Платона несколько лучших преподавателей из Троицкой семинарии.

В круг известных церковных деятелей, имена которых вписаны

в составители наших тезисов, входят префекты Моисей (Гумилевский) (тезис 1786 года) и платоник Моисей (Близнецов-Платонов) (тезис 1801 года) ставших затем и ректорами академии (ил. 15). Назовем еще два имени: это академический ректор Афанасий (Иванов), (ил. 16) составитель тезиса 1786 г., и ректор архимандрит Владимир, автор трех тезисов 1801 года (ил. 17).

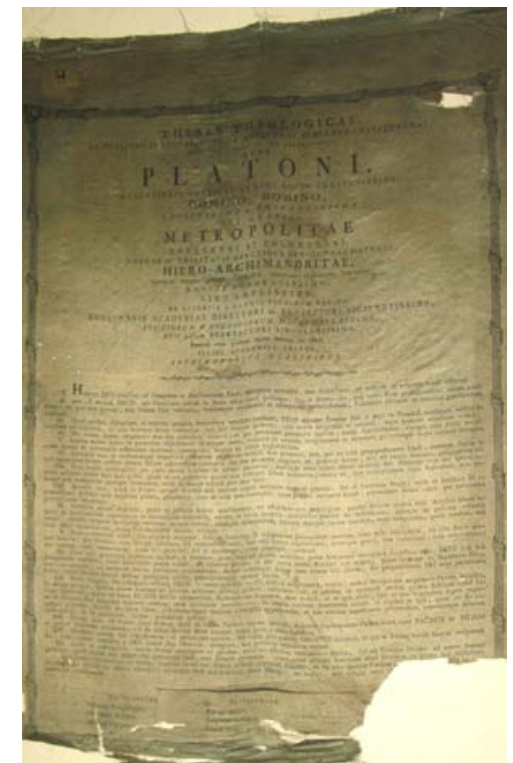
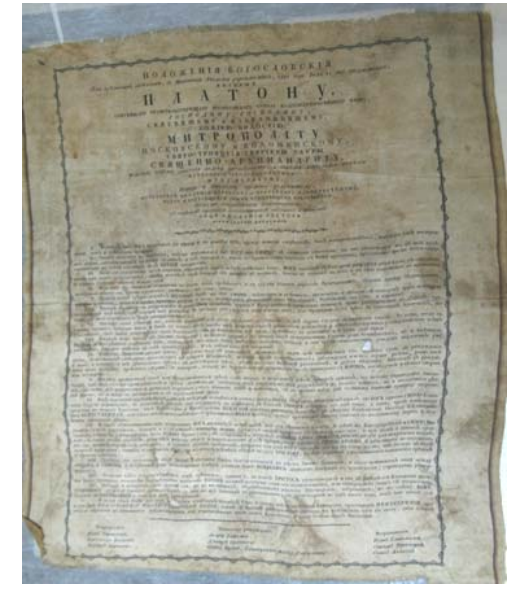
Еще одну страницу в истории духовного образования можно пополнить благодаря сведениям платоновских тезисов. В 1789 году митрополит Платон подписывает положение о платониках – учениках, получавших образование за счет специального денежного фонда, созданного владыкой.¹¹ Такие ученики получали к своей фамилии

¹¹ Смирнов С.К. Указ. соч. С. 202–205.

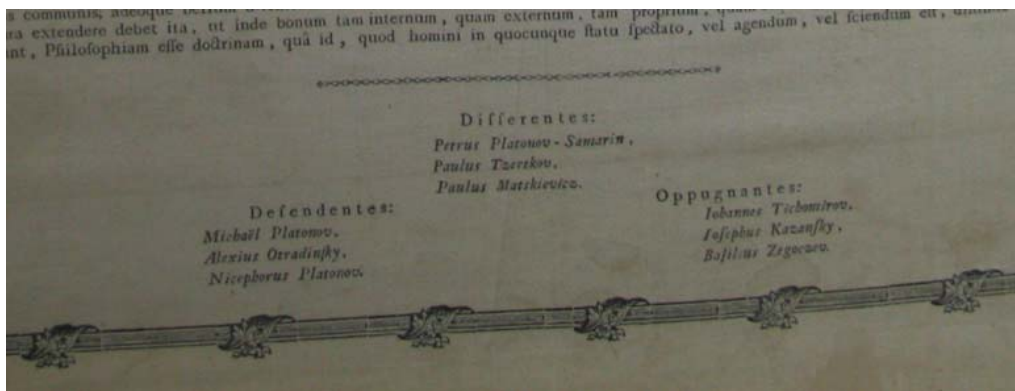
Ил. 16. Тезис теологический 1786 г., составлен ректором МСГЛА Афанасием (Ивановым)

вторую – «Платонов». Один платоник уже назван выше, Моисей (Близнецов-Платонов) стал ректором Московской семинарии. В философском тезисе 1801 года, составленном им, в списке участников названы несколько платоников – Петр Самарин-Платонов, Михаил Платонов и Никифор Платонов (ил. 18). Имена этих же студентов повторены и в теологическом тезисе, составленном ректором архимандритом Владимиром. Таким образом, состав участников диспутов, охватывающих тридцатилетний период, представляется внушительным хотя бы в среде составителей и руководителей. Но имеется список студентов, выступавших в качестве защищающихся и оппонировавших. Он достаточно обширен и может быть следующей темой в изучении этих памятников учебной практики.

Ил. 17. Тезисы богословские 1801 г., составлены ректором МСГЛА архимандритом Владимиром

18. Тезис философский 1801 г., составлен префетом МСГЛА Моисеем (Близнецовым-Платоновым). Фрагмент с именами студентов

Предложенное рассмотрение тезисов из кабинета Московского архиепископа только первая заявка на изучение этой части наследия митрополита Платона (Левшина). Хочется надеяться, что кто-то заинтересуется ими,

для этого есть все материалы, зафиксированные в электронном виде, расшифровка большинства посвящений, составлены списки имен участников дискуссий.

Протоиакон Константин Маркович,

кандидат богословия, преподаватель СПбДА

Духовный путь архимандрита Владимира (Гетте): От поиска исторической истины к обретению истины Православия

Личность Рене Франсуа Гетте, в православии архимандрита Владимира, история его обращения из католицизма в православие, литературное наследие как православного богослова и историка Церкви уникальны по двум причинам.

Во-первых, в XIX веке обращение ученого, образованного католического священника в «русскую веру» казалось нонсенсом. В XX веке, уже после Первой Мировой войны и Октябрьской революции в России, православие русской традиции постепенно распространяется в Западной Европе и Америке. В наше время православие является органичной частью религиозного ландшафта на Западе. Открываются новые приходы и общины, православное богословие и славистика изучается в университетах и высших учебных заведениях, многие европейцы обращаются в православие, а среди инославных христиан уважительное отношение к православию давно считается обыденной нормой¹. Однако в

¹ «Церкви, которые не пребывают в совершенном общении с Католической Церковью, оставаясь объединенными с ней крепкими связями — апостольской преемственностью и Таинством Евхаристии — являются подлинными поместными Церквами». Иоанн-Павел II, папа. Декларация «Dominus Iesus», — «Господь Иисус». 2000. IV. 17.

XIX веке, по крайней мере в католической среде, к русскому православию испытывали неприязнь и страх, так же как и самой России. «Нельзя нигде благоволить к русским миссионерам. Несомненно, следовало бы радоваться тому, что язычники приняли крещение и научены христианской вере, но только если это не было сделано русскими миссионерами. Русские миссии, излишне субсидируемые Правительством, являются всегда и везде острым концом клинка для русского завоевания... Российское правление, даже если это только протекторат, сразу вводит нетерпимость и преследование других форм христианства», — утверждал известный английский католический историк Адриан Фортеस्कью². Тогда трудно было вообразить, чтобы образованный европеец вдруг принял «схизматическую» веру, которую исповедуют только «массы, находящиеся в

² Fortescue A. The Orthodox Eastern Church. London, 1907. P. 298.